

Пройдитесь по Ошу сегодня, и вы даже не догадаетесь, что пять лет назад в нем проходили массовые этнические уличные беспорядки и умышленные поджоги.

Сегодня город, часто называемый «южной столицей» Кыргызстана, отличается изящными многоэтажными многоквартирными домами и привлекательными торговыми центрами параллельно со старыми районами с их малоэтажными зданиями и кафе, предлагающими традиционный плов, который стал национальным не только для узбеков, зеленый чай, шашлык и самсы. Центральный рынок является основной точкой, наполненной шумом голосов, говорящих на кыргызском, узбекском и русском языках.

Бизнес и дома, подожженные и разграбленные подвижными бандами в 2010 году, были заново отстроены или восстановлены. Но если разрушенную инфраструктуру можно легко отремонтировать, то восстановить связи, объединяющие сообщества, тяжелее.

В пятую годовщину массовых убийств на улицах Оша и среди чиновников царило настроение, похожее на намеренную амнезию, а не на решимость смириться с вспышкой насилия, которую никто не ожидал.

«Если для многих насилие закончилось 14 июня 2010 года, то для некоторых последствия июньских событий продолжаются до сих пор. Хотя многие из покинувших Ош сразу после конфликта стали возвращаться обратно, обстановка по-прежнему остается напряженной, - сказала в интервью IWPR специалист по вопросам политики и безопасности Замира Исакова. - Говорить о полном восстановлении доверия между населением, и доверия к органам власти пока рано. Но на юге, все же, установился своего рода мир».

Кыргызы и узбеки, говорящие на родственных языках и разделяющие единую мусульманскую веру, много столетий жили вместе на данной территории в верхней части Ферганской долины. В 1920-е годы советские чиновники разделили Центральную Азию на республики, которые стали независимыми в 1991 году. Кыргызстан оказался самым либеральным и прогрессивным из пяти новых государств и не сталкивался ни с гражданским конфликтом, который пережил соседний Таджикистан, ни с жестокими репрессиями Узбекистана и Туркменистана.

В апреле 2010 года президент Курманбек Бакиев был свергнут в ходе народного восстания. На фоне последовавшей политической нестабильности между этническими кыргызами и узбеками Оша рано утром 11 июня начались стычки, распространившиеся на соседние территории, в том числе Джалал-Абад. За несколько дней и, в основном, в течение первых 48 часов, погибло, по официальным данным, около 420 человек, 400 тысяч покинули свои дома, а тысячи коммерческих и жилых зданий были разграблены и сожжены.

После восстановления порядка начались полномасштабные восстановительные работы. Сейчас в Оше заново вымощены улицы и модернизированы водопроводные и электрические сети, что означает, что впервые они будут работать везде и всегда.

Признать то, что произошло на самом деле, оказалось намного тяжелее. В результате, **намного больше узбеков, чем кыргызов, были привлечены к уголовной ответственности и заключены в тюрьму**, несмотря на то, что цифры показали, что большинство погибших были узбеками.

Правительство назначило международную группу по расследованию только для **игнорирования многих полученных результатов** – в том числе того, что этнические узбеки пострадали намного больше. Некоторые политики обвиняли узбекских националистов в разжигании чувства сепаратизма, которое привело к насилию; другие обвиняли подпольные «внешние силы».

В первые два года после насилия юг Кыргызстана получил много инвестиций. Сейчас же немногие инициативы правительства, международного сообщества или местных НПО направлены на восстановление отношений на низшем уровне.

Сейчас официальная риторика сконцентрирована на настоящем, а не на прошлом, и ведутся разговоры о мире и гармонии. Общественность мало обсуждает то, что вызвало кровопролитие такого масштаба, не говоря уже о риске повторения.

Параллельные жизни

На государственном уровне правительство добилось успехов, а именно с Концепцией этнической политики, утвержденной в 2013 году, предложив пересмотренное видение государственности, сфокусированной на всеобщем гражданстве Кыргызстана, а не на этнической принадлежности.

На местном уровне все еще чувствуется недоверие между сообществами, больше в Оше, чем в Джалал-Абаде. Многие узбеки в Оше предпочитают оставаться в своем районе и выходят в центр города, только по необходимости, и возвращаются домой до наступления вечера. Среди кыргызов-жителей города нетерпимость кажется особенностью приезжих из сел, а не родовых жителей, привыкших жить бок о бок с другими нациями.

«Я думаю, люди постепенно начинают забывать о трагических событиях, и обратно возвращаются к прежнему состоянию, отношениям. Но пока это не дошло до периода перед 2010 годом», - говорит узбечка Умида Мирзабаева, жительница Оша. Она говорит, что усилия к тому, чтобы заставить молодежь не думать об этнической идентичности, работают, хотя и отмечает, что в моноэтнических районах до сих пор некоторые взрослые «передают свою обиду и на детей, говоря, что были вот такие события, и они должны об этом помнить».

Неприятно ежедневно подпитывается дискриминацией. Существует мнение, например, что инспекторы ДПС часто останавливают водителей только за то, что они узбеки.

«Я стараюсь не заикливаться на этническом вопросе, но сколько раз наблюдал, что когда меня останавливали, у сотрудников ГАИ на дорогах скопляются больше узбеков. Причем так было в нескольких местах и в разные времена», - отметил IWPR житель Оша.

Хотя местная милиция настаивает на том, что все хорошо, они быстро принимают жесткие меры в отношении всего, что может причинить беспокойство. В мае они задержали трех подозреваемых в распространении sms-сообщений и сообщений в СМИ с предупреждением о стычках и волнениях. Милиция объявила состояние повышенной готовности, хотя они и не публиковали это из-за страха ухудшения ситуации.

На встрече с заинтересованными местными лицами, Суйун Омурзаков, начальник главного управления МВД по области, сказал: «Город Ош – не тренировочный полигон для беспорядков, мы этого недопустим».

НАЦИОНАЛИЗМ И НЕРАВНОПРАВИЕ

После насилия кыргызский национализм стал намного более массовым по всей стране, чем раньше. Партия «Ата-Журт» с явными националистическими взглядами получила большинство голосов во время осенних выборов 2010 года и стала частью правящей коалиции в последующем году.

«К сожалению, после июньских трагических событий в обществе отслеживается рост национализма, особенно среди молодежи. Нарастает псевдопатриотизм, основанный на любви к одной нации. Это тенденция меня настораживает», - говорит руководитель местного НПО «Youth of Osh» Айжан Токтошева.

В этом традиционно толерантном обществе оскорбительные выпады на почве национализма стали почти приемлемыми. В отрывке из программы государственного телевидения, опубликованном в Интернете, известный писатель восхваляет кыргызскую нацию и использует уничижительный язык в отношении других этнических групп, сравнивая узбеков с животными. Когда узбекский журналист Улугбек Бабакулов недавно написал о данной проблеме, другие журналисты опубликовали неприятные статьи о нем и потребовали выдворить его из страны.

Исакова отмечает, что, несмотря на то, что документ правительства об этнической политике был направлен на снижение масштабов конфликта, он явно не справился с истинной проблемой - положением примерно одного миллиона узбеков, сконцентрированных на юге страны.

«Основной ошибкой стратегии укрепления мира на юге Кыргызстана является то, что глубинные причины июньских событий так и не были адекватно адресованы, - говорит она. - А потому есть огромный риск повторения этих событий».

Часть государственной стратегии по улучшению отношений заключалась в открытии приемных в местных государственных администрациях, куда может обратиться любой и пожаловаться, получить информацию или попросить о помощи. Объявленная в 2014 году, инициатива не распространена широко среди жителей Оша.

Обучение и язык обучения остаются спорным вопросом. Документ о государственной этнической политике предлагает повсеместное обучение

кыргызскому, русскому и английскому языкам и разрешает меньшинствам самостоятельно выбирать язык.

В результате, намеренно или нет, обучение на узбекском языке существенно снизилось. Выпускники школ больше не могут сдавать общереспубликанское тестирование на узбекском языке, два университета, преподавание в которых велось на узбекском языке, закрылись, а средние школы с узбекским языком обучения постепенно переходят на кыргызский.

Житель Сузакского района Джалалабадской области, узбек по национальности, на условиях анонимности рассказал в интервью IWPR, что его сын вряд ли будет учиться в университете из-за языкового барьера.

«Такая политика, в конце концов, может привести к тому, что целое поколение молодых этнических узбеков будут лишены возможности найти работу», - комментирует Исакова.

Закон, обязывающий кандидатов на государственную службу сдать тест по кыргызскому языку, является еще одним препятствием для кандидатов-узбеков. Выпускник школы из Оша Мансурали сказал в интервью IWPR: «Я уверен, что самым лучшим для меня вариантом будет уехать на заработки в Россию, чем искать работу в своей стране. Так как здесь его возможности очень сильно ограничены. Выезд на заработки без продолжения получения образования является очень распространенной тактикой выживания моих сверстников».

В городских районах узбеки занимались бизнесом, но многие выехали за рубеж в 2010 году, опасаясь за свои жизни, а также за оставленную собственность. Они возвращаются понемногу, но ведут себя сдержанно и не уверены в будущем.

«Сейчас многие этнические узбеки вынуждены разрабатывать свои стратегии выживания, переписывая свое имущество на кыргызов с тем, чтобы избежать «обвинений в излишнем достатке». Но, если вдуматься, то именно бизнес и является единственной свободной нишей для людей, которые ограничены в получении образования и работы», - считает Исакова.

В интервью IWPR мэр Оша Айтмамат Кадырбаев отрицает, что узбекским бизнесменам что-либо угрожает.

«Многие бизнесмены покинувшие город после событий вернулись. Они даже восстановили свой бизнес. Это говорит о многом: появилось доверие, взаимопонимание, - сказал он. - Если бы было давление или преследование они бы не открывали в городе свой бизнес».

Кадырбаев настаивает на том, что ситуация улучшается.

«Как бы не критиковали, тем не менее за пять лет достигнуто многое, - сказал он. - В 2010 году многие, покидая город, сомневались, вернуться ли сюда. По истечении 5 лет многие из них вернулись, продолжают жить и работать в городе. Им здесь лучше, поэтому они возвращаются».

Но, по словам некоторых жителей, такой акцент на положительном скрывает множество нерешенных проблем.

«Стараемся не трогать эту тему. Каждый имеет свое мнение и каждый живет со своим мнением, и получается, что эта тема скрыта. Все боятся повторения таких событий, конфликта, все боятся сделать что-то неправильное, неправильно сказать и так далее, - рассказала домохозяйка из Оша Мырзайым Жаныбек кызы в интервью IWPR. - Чиновники, СМИ постоянно говорят, что все хорошо, и мы за ними повторяем, что все хорошо. Но на самом-то деле все хорошо быть никогда не может и мы [кыргызы] не знаем, что творится в узбекской общине, какие у них проблемы. И получается, каждый вот так и живет сам по себе».

Тимур Токтоналиев - редактор IWPR в Кыргызстане. Венера Султанова – псевдоним репортера в Оше.